

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОКТАБРЬ
№ 10
2004 год

ИЗДАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**К 60-летию
Победы**

**Особенности
применения ВВС
Красной армии
в Белорусской
операции**

**«В течение
десятилетия
СССР
действительно
был превращен...
в великую
индустриальную
державу»**

**Военно-
политические
отношения
между СССР
и Германией
в 1922—1941 гг.**

**Подготовка
русской армии
накануне Первой
мировой войны**

ISSN-0321-0626

Военно-исторические раритеты Отечества

Мушкетерские обер-офицеры пехотного полка с 1756 по 1761 год
Из собраний Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи
(Санкт-Петербург)

29 октября 1944 года началась Будапештская стратегическая наступательная операция советских войск, в ходе которой было нанесено поражение немецкой группе армий «Юг» и выведена из войны на стороне Германии Венгрия

«В ТЕЧЕНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СССР ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЫЛ ПРЕВРАЩЕН... В ВЕЛИКУЮ ИНДУСТРИАЛЬНУЮ ДЕРЖАВУ»

Военно-экономический фактор успешных боевых действий войск

ВСЕ военно-экономические потребности объединений, соединений и частей, возникающие в ходе боевых действий, можно условно разделить на две категории: во-первых, войска нуждаются в средствах, предназначенных для ведения боя, во-вторых — в материальном и медицинском обеспечении военнослужащих.

Именно из этого исходило руководство Советского Союза в тридцатые годы прошлого века, готовя страну к возможному военному столкновению с фашистской Германией. Обеспечение Красной армии всем необходимым способствовало бурному росту основных отраслей экономики, и прежде всего тяжелой и оборонной промышленности. Резко увеличилась добыча угля, нефти, производство чугуна, стали, выработка электроэнергии. Особое значение придавалось созданию крупных государственных резервов вооружения, боеприпасов, боевой техники, горючего, продовольствия и т.д. Это требовало увеличения бюджетных ассигнований на оборону. В 1940 году они возросли до 56,8 млрд. рублей против 17,5 млрд. в 1937-м. Если в 1928—1929 гг. эти ассигнования составляли лишь 10 проц. бюджета, то в 1940-м — уже 32,6 проц. Ввиду угрозы агрессии со стороны фашистской Германии была существенно увеличена программа наращивания производственных мощностей оборонной промышленности СССР. Например, производственные мощности советской танковой и авиационной промышленности к лету 1941 года почти в 1,5 раза превышали производственные мощности Германии по этим видам боевой техники¹.

Таким образом, в предвоенные годы в СССР была проведена огромная работа по созданию мощной экономики, развитию военной промышленности, строительству Вооруженных Сил. Страна заняла первое место в Европе и второе в

мире по объему промышленного производства, что было зафиксировано даже в британской энциклопедии: «В течение десятилетия СССР действительно был превращен из одного из самых отсталых государств в великую индустриальную державу, это был один из факторов, который обеспечил советскую победу во Второй мировой войне»².

По состоянию на 22 июня 1941 года в Советском Союзе имелось 22,6 тыс. танков, 20 тыс. боевых самолетов, 112,8 тыс. орудий и минометов, 7,74 млн. винтовок и карабинов³, тогда как Германия и ее союзники располагали 4,3 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,98 тыс. боевых самолетов, 47,2 тыс. орудий и минометов⁴.

Органы снабжения Красной армии и Военно-морского флота по отношению к реальному среднегодовому расходу в годы войны на то же время имели: по боеприпасам для 45- и 57-мм пушек — более 294 проц., 76-мм — 63, 122-мм пушек, 122- и 152-мм гаубиц — свыше 100, для 50-мм минометов — около 185, 82-мм — 36, по винтовочным патронам — около 280 и ручным гранатам — более 122; по автобензину и дизельному топливу — почти половину, по основным номенклатурам вещевого имущества — от 90 до 150 проц.; продовольствия и фуража — на 3—4 месяца⁵.

Следует уточнить, что как вооружение, боевая техника, так и боеприпасы, горючее, продовольствие к началу войны были сосредоточены на огромной территории — от западной границы до Тихого океана, от Северного Ледовитого океана до южных границ. К тому же большая часть вооружения и боевой техники была устаревших образцов, а танки, самолеты и орудия новых, более совершенных модификаций составляли незначительное количество. При этом в размещении мобилизационных запасов

был допущен крупный просчет. Так, до 40 проц. материальных средств, предназначенных для обеспечения отмотивизации войск и ведения боевых действий, было размещено на территории западных особых военных округов.

«Еще в 1940 г., — писал генерал армии А.В. Хрулев, бывший в годы Великой Отечественной войны заместителем наркома обороны СССР — начальником Тыла Красной армии, — в правительстве рассматривался вопрос о том, где сосредоточивать мобилизационные запасы. Военные работники предлагали разместить их за Волгой. Но этому воспротивился нарком Госконтроля СССР Л.З. Мехлис. Он настаивал, чтобы их накапливать в приграничных районах, даже вблизи от вероятного противника. В любом возражении против этого Мехлис видел вредительство.

— Но хоть полушубки, валенки и прочее зимнее обмундирование надо оставить за Волгой, — говорили военные.

— А откуда вы знаете, когда начнется война? — спрашивал их Л.З. Мехлис, может быть, зимой?

И.В. Сталин поддался уговору Мехлиса и принял его точку зрения. Впоследствии нам пришлось за это жестоко расплачиваться. Много материальных средств было уничтожено нашими войсками при отходе... либо захвачено врагом»⁶.

Таким образом, в ходе подготовки к отражению возможной агрессии сделано было много, но и промахи со стороны как политического руководства страны, так и военного командования различных уровней были допущены значительные.

Как известно, военно-экономический потенциал фашистской Германии в 1941 году был изначально значительно выше, чем у СССР, не считая того, что в ходе развязанной ею же Второй мировой войны она к тому времени захватила различных материалов и имущества на сумму 9 млрд. фунтов стерлингов, что вдвое превышало ее довоенный национальный доход. Трофейными автомашинами были укомплектованы более 90 дивизий вермахта. В июне

1941 года почти 6,5 тыс. промышленных предприятий оккупированных стран Европы выполняли немецкие военные заказы⁷. Захваченные территории также служили для Германии источником рабочей силы, а проведенные ею молниеносные кампании на западе потребовали от нее незначительных усилий, потерь в живой силе и боевой технике, затраты минимума материальных средств. В ходе этих кампаний даже появилась обоснованная тезиса, который действовал в мануфактурный период развития человечества, — «война питает войну».

Наличие в распоряжении «третьего рейха» почти всего экономического потенциала Европы, достаточно мощная экономика самой Германии породили в немецких руководящих кругах уверенность, что в экономическом отношении война на востоке полностью и надежно обеспечена, что эту войну они могут выиграть, опираясь в основном на те материальные ресурсы, которыми располагали к моменту нападения на СССР.

Красная армия в приграничных сражениях действительно потеряла значительное количество вооружения, боевой техники, других видов материальных средств. Только Западный фронт к 29 июля лишился более 60 складов, в том числе 10 артиллерийских, 25 горючего, 14 продовольственных, 3 автобронетанковых и др. Потери боеприпасов составили 2000 вагонов (30 проц. всех запасов), горючего — более 50 тыс. т (50 проц.), продфуража — около 40 тыс. т (50 проц.), вещевого имущества — около 400 тыс. основных комплектов (90 проц.), инженерного, обочно-хозяйственного, медицинского имущества и средств противохимической защиты — 85—90 проц. всех запасов фронта.

Такой огромный стратегический ущерб, конечно же, отрицательно повлиял на боеспособность войск, на выполнение ими задач. Например, при нанесении контрудара по сувалковской группировке противника у наших войск наступил снарядный голод. Тогда 48-я механизированная дивизия остановилась на рубеже ввода в бой, из-за того что было израсходовано все горючее, а транспорта для его подвоза не оказалось. Это повторилось неоднократно практически до конца 1941 года. Отмобилизование армий прикрытия было сорвано стремительным продвижением войск противника в глубь страны. Уже в первые месяцы войны на территории, подвергшейся оккупации немецкими войсками, где ранее добывалось 63 проц. угля, производилось 68 проц. чугуна, 58

проц. стали, 60 проц. алюминия, 38 проц. зерна, 84 проц. сахара, находилось 38 проц. поголовья крупного рогатого скота и 60 проц. свиней, на правах дармовой рабочей силы для врага оказалось около 40 проц. населения страны.

Одни современные исследователи называют этот период катастрофой для Советского Союза, другие поражением его Вооруженных Сил. Одни говорят, что правительство растерялось, что оно было парализовано и находилось в шоке, другие, наоборот, что наркоматы напряглись до предела и превратились в своего рода монолит, и т.д. Изучая протоколы заседаний ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны, президиума Совета Народных Комиссаров и коллегий ряда наркоматов, можно определенно сказать, что в этот период велась энергичная работа по поиску путей выхода из создавшегося положения. Тогда ГКО, СНК СССР, финансовые органы государства после тщательного анализа сложившейся обстановки пришли к выводу, что в военно-экономическом отношении следует провести ряд мероприятий, направленных на резкое увеличение производства вооружения, боевой техники и других материальных средств, необходимых для обеспечения армии и флота. При этом в качестве основной движущей силы надо в полной мере использовать государственный бюджет — первоисточник организации экономики, ее мобилизации, перестройки и контроля.

В стране в соответствии с принятыми решениями проводились следующие мероприятия.

В государственном бюджете приоритет был отдан военным расходам. Производственные мощности в промышленности перестраивались на нужды войны, так же как сырье и материалы перераспределялись в пользу военной промышленности. В пищевой и легкой промышленности повышался удельный вес продовольствия и вещевого имущества для обеспечения Красной армии и Военно-морского флота. Из угрожаемых районов в районы Поволжья, на Урал, в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию эвакуировали 2593 предприятия и более 12 млн. человек специалистов-промышленников⁸. Военизировали железнодорожный и водный транспорт, ввели нормированное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. На государственном обеспечении продовольствием находилось около 80 млн. человек. Производилась переквалификация рабочих в промышленности и подготовка новых взамен призванных в Красную армию и во флот.

Рабочие предприятий военной и кооперированной с ней промышленности были мобилизованы на период войны. В системе государственного и военного управления был создан аппарат, который обеспечивал мобилизацию всех сил и средств на военные нужды.

В августе 1941 года провели реорганизацию системы военно-экономического обеспечения армии и флота. Из разрозненных маломощных служб снабжения разной направленности и подчиненности она была преобразована в самостоятельный, дееспособный организм — Тыл Красной армии, впоследствии переименованный в Тыл Вооруженных Сил, который оказался способным принять от народного хозяйства страны и подать в действующую армию через все звенья снабжения колоссальное количество военной продукции вплоть до танка, самолета, орудия. Не случайно известный военачальник И.Х. Баграмян по этому поводу сказал так: «Тыл — это половина победы, даже немножечко больше».

В результате проведенных вышеперечисленных и других мероприятий к середине 1942 года экономика страны была переведена, как тогда говорили, на военные рельсы. 57—58 проц. национального дохода, 65—68 проц. промышленной и около 25 проц. сельскохозяйственной продукции использовалось на военные нужды⁹. Значительно увеличилось производство самолетов, танков, артиллерийских орудий, стрелкового вооружения, боеприпасов, порохов всех видов и т.д. Валовой объем продукции всех отраслей промышленности возрос более чем в 1,5 раза, а общее количество предприятий, выпускавших военную продукцию, превысило довоенный показатель в 2,8 раза. При этом на Урале — в 5, в Поволжье — в 9, в Западной Сибири — в 27 раз¹⁰.

Таким образом, во второй половине 1941-го и в 1942 году в районах Волги, Урала и за Уралом был создан мощный военно-промышленный комплекс, который выполнял триединую задачу: добывал нефть, уголь, руду, другие ископаемые; вырабатывал электроэнергию; производил военную продукцию в интересах как действующей армии, так и войск военных округов, где готовились резервы для фронта.

Люди, которые работали на предприятиях, в колхозах и совхозах, воины на фронте испытывали величайшее напряжение, недоедали и недосыпали. Авторы труда «Германский рейх и Вторая мировая война» пишут: «При оценке противника вообще не учитывались такие факторы, как мораль-

ный, экономический и военный потенциалы, а также взаимодействия между гражданскими и военными отраслями промышленности. Как раз последние сыграли исключительную роль во время войны. Никто не ожидал, что советский человек может до такой степени ограничить себя в гражданских потребностях...»¹¹.

В 1942 году для военных нужд было произведено: 25 432 самолета, 24 668 танков, 29 561 артиллерийское орудие, 3237 установок реактивных минометов, 229 645 минометов, 4 045 074 винтовки и карабина, 1 503 017 пистолетов-пулеметов, что значительно больше, чем в Германии. При этом новая боевая техника по своим качествам не только не уступала немецкой, но и по ряду показателей превосходила ее. Это истребители Як-7, Ла-5, штурмовики Ил-2 и бомбардировщики Пе-2, новые артиллерийские орудия. Половину всех выпускавшихся танков составил лучший в мире танк Т-34¹².

Появление в массовых масштабах новой, более совершенной военной техники предопределило изменение форм и способов вооруженной борьбы, самой структуры Вооруженных Сил. При принятии соответствующих решений учитывались не только политические факторы, но и возможности экономики, тенденции научно-технического прогресса.

Имея в своем распоряжении необходимое количество вооружения, боевой и другой техники, боеприпасов и горючего, военное командование уже к концу 1942 года смогло перевооружить действующую армию и создать крупные стратегические резервы. Тогда количество стрелковых соединений увеличилось на 26 проц., а танковых соединений и частей — в 2,5 раза. Были вновь сформированы и переформированы 79 стрелковых дивизий и 25 бригад, 30 танковых и механизированных корпусов, 89 танковых бригад и значительное количество других соединений и частей. К ноябрю наряду с ростом численности действующей армии повысилась ее ударная сила и огневая мощь. К этому времени она уже начала превосходить в силах и средствах войска противника (см. табл. 1). Увеличивавшийся с каждым днем уровень производства военной продукции способствовал накоплению сил и средств для решительных операций в 1943—1945 гг.

В стране развернулось всенародное патриотическое движение по созданию фонда обороны. Работая с огромным напряжением сил, с удвоенной, утроенной энергией, коллективы заводов, фабрик отчисляли часть заработанных денег на создание госпиталей, при-

обретение боевой техники. Население страны сдавало в фонд обороны свои личные сбережения, облигации, лотерейные билеты, драгоценности, изделия из серебра, золота, платины. Только в течение 18 месяцев войны (к концу 1942 г.) от трудящихся Советского Союза в фонд обороны поступило 10,5 млрд. рублей наличными деньгами¹³.

Почти одновременно с созданием фонда обороны возникло массовое движение за сбор личных средств на строительство танковых колонн, эскадрилий боевых самолетов, бронепоездов, подводных лодок, боевых катеров, артиллерийских батарей и другого вооружения. Со всех концов необъятной страны на фронт направлялись посылки с теплыми вещами и продуктами питания для воинов переднего края, а также для раненых, находившихся в госпиталях.

Массовое поступление на фронт теплых вещей и обуви помогло успешно решить проблему обеспечения ими войск в суровую первую зиму Великой Отечественной войны. Только за три осенних месяца 1941 года было собрано более 15 млн. штук различных теплых вещей, благодаря чему можно было одеть и обувь 2 млн. воинов¹⁴. Такой огромной материальной поддержки народа не знала ни одна армия мира.

Значительными были поставки союзников по линии ленд-лиза, правда, больше общего характера, нежели военного. Так, вольфрама, марганца, олова и другого промышленного сырья мы получали от

них до 50 и более проц. от потреблявшегося в годы войны. Что же касается чисто военной продукции, то она по отношению к советскому производству составляла: по самолетам — 13, по танкам — 7, по зенитным орудиям — 3 проц.; автомобилей было поставлено около 400 тыс. единиц, горючего — 2,6 млн. т, или около 16 проц. общего его расхода на военные цели, продовольствия — 4,3 млн. т, что составило чуть больше 10 проц. общего расхода для нужд войск за всю войну; вещевого имущества было получено примерно 5 проц. от выданного военнослужащим в годы войны, в том числе обуви около 20 проц.¹⁵. Причем поставки союзников достигли наибольшего размера только в 1943—1945 гг., когда наша страна уже добилась коренного перелома в войне в свою пользу.

Особую актуальность представляли экономические возможности государства, что учитывалось и носило крайне напряженный характер на разных этапах войны. Возможность производства военной продукции оказывали глубокое воздействие на формы и способы вооруженной борьбы, на ее результаты (рост оснащенности войск основными видами вооружения в операциях см. в табл. 2).

Сопоставление среднегодового объема производства основных видов вооружения в СССР и в Германии (а также в ряде других государств) показывает, что в нашей стране при меньших производственных возможностях к началу войны (добыча каменного угля,

Таблица 1

Соотношение сил и средств на советско-германском фронте в ноябре 1942 года

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
1. Личный состав, тыс. человек	6124	6270	1 : 1
2. Танки и САУ, шт.	6014	6600	1 : 1,1
3. Боевые самолеты, шт.	3088	3500	1 : 1,1
4. Орудия и минометы, шт.	74 227	70 980	1,04 : 1

Таблица составлена по: История Второй мировой войны 1939—1945 гг. М.: Воениздат, 1978. Т. 6. С. 20.

Таблица 2

Оснащение войск Красной армии основными видами вооружения и боевой техники к началу операций

Операции	Танки, САУ, шт.	Боевые самолеты, шт.	Орудия и минометы, шт.
1. Контрнаступление под Москвой (1941—1942 гг.)	678	600	8162
2. Контрнаступление под Сталинградом (1942—1943 гг.)	1560	1350	14 576
3. Контрнаступление под Курском (1943 г.)	2893	3023	23 753

Таблица составлена по: Основные показатели работы Тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1970. С. 23, 48, 77.

железной руды, нефти, выплавка чугуна и стали, объем производственного оборудования и др.) производилось вооружения значительно больше. Так, среднегодовое изготовление самолетов у нас было больше в 1,5 раза, чем в Англии, в 2,6 раза больше, чем в Германии, и в 3,2 раза больше, чем в США; бронетанковой техники выпускалось больше в 3 раза, чем в Германии, в 3,8 раза, чем в Англии, и в 6,3 раза, чем в США; орудий — больше в 5,4 раза, чем в Англии, в 7,7 раза, чем в США, и в 4 с лишним раза, чем в Германии¹⁶.

Экономическая мощь нашего государства, высокая мобильность военно-промышленного комплекса позволили в суровых и сложных условиях военного времени не только ликвидировать временное превосходство Германии в производстве вооружения, боевой техники и других видов материальных средств, но и превзойти ее как по количеству, так и по качеству вооружения. Если обратиться к конкретным цифрам, то с июля 1941 по 30 июня 1945 года в СССР в среднем в год производилось 27 007 боевых самолетов, 23 774 танка и самоходно-артиллерийских установок, 24 442 полевых орудия (калибра 76 мм и выше) и 86 900 минометов, в то время как среднегодовое производство в Германии с использованием ее экономики оккупированных стран Европы и богатейших экономических районов Советского Союза в 1941—1945 гг. составляло только 19 725 боевых самолетов, 13 450 танков и штурмовых орудий, 11 200 полевых орудий и 17 000 минометов¹⁷.

В области материального обеспечения наиболее важное значение имело непрерывное удовлетворение потребностей фронтов и флотов в вооружении, боевой и транспортной технике, боеприпасах, горючем, продовольствии и т.д.

За время войны военно-промышленный комплекс страны изготовил, а Тыл Вооруженных Сил принял и доставил по назначению более 108 тыс. боевых самолетов, 95 тыс. танков и САУ, около 445,7 тыс. полевых орудий калибра 76 мм и выше и минометов, 954,5 тыс. пулеметов, 12 млн. винтовок и карабинов, 6,1 млн. автоматов, 427 млн. снарядов для полевых орудий и минометов, около 21,4 млрд. патронов, более 168,3 млн. гранат, 7,5 тыс. морских артиллерийских систем калибра до 152 мм включительно, 40 тыс. мин и торпед, 163,1 тыс. глубинных бомб. Только боеприпасы в весовом выражении исчислялись более чем 10 млн. т¹⁸.

Война потребовала огромного количества бензина, дизельного

топлива, масел и смазок. Всего за время войны Красная армия и Военно-морской флот израсходовали свыше 16 млн. т различных сортов горючего¹⁹.

Разветвленная система Тыла Вооруженных Сил обеспечила получение горюче-смазочных материалов от народного хозяйства страны, хранение, своевременный подвоз до подразделений (кораблей) и заправку техники.

Несмотря на трудности, вызванные временной оккупацией противником части территории СССР, Вооруженные Силы на всем протяжении войны бесперебойно обеспечивались продовольствием в необходимых количествах и ассортименте. Общий расход продуктов питания и фуража Красной армией и Военно-морским флотом за войну составил 40 млн. т²⁰.

Был выполнен большой объем работ по обеспечению Вооруженных Сил вещевым и хозяйственным имуществом. Советские воины своевременно получали все необходимое, были добротны одеты и обуты — значительно лучше, чем немецкие солдаты и их союзники. Всего в войну было израсходовано более 38 млн. шинелей, 73 млн. гимнастерок, 70 млн. хлопчатобумажных и около 20 млн. ватных шаровар, 64 млн. пар кожаной обуви, 20 млн. ватных телогреек, свыше 11 млн. пар валенок и много других предметов²¹. Значительные усилия прилагались для обеспечения войск бронетанковым, инженерным, химическим, медицинским, ветеринарным и другими видами имущества.

В ходе Великой Отечественной войны был выполнен огромный объем транспортных задач по обеспечению перегруппировок войск и доставки фронтам и флотам пополнения, по подвозу материальных средств и осуществлению других видов воинских перевозок.

Проводилась огромная работа по поддержанию вооружения, боевой и другой техники в исправном состоянии, в результате чего было восстановлено более 304 тыс. артиллерийских систем, 20 364, 9 тыс. единиц стрелково-минометного вооружения, 25 998 боевых машин реактивной артиллерии, выполнено более 622 тыс. ремонтов танков и САУ, около 2 млн. средних и капитальных ремонтов автомобилей. Количество ремонтов боевых кораблей и вспомогательных судов, проведенных на Балтийском, Черноморском и Северном флотах, превысило 8,8 тыс. Довольно значительный объем работ выполнен по инженерно-аэродромному и аэродромно-техническо-

му обеспечению авиации во всех видах Вооруженных Сил²².

За годы войны восстановлено и перебито 120 тыс. км железнодорожных путей²³, что более чем на 13 проц. превышает эксплуатационную длину железнодорожной сети СССР в 1940 году. Объем воинских железнодорожных перевозок за войну в среднем превысил 19 млн. вагонов²⁴, что эквивалентно почти 300 млн. т грузов. Ежедневно в действующую армию и во внутренние военные округа отгружались 284 поезда с войсками и военными грузами. Общий объем перевозок, выполненных автомобильным транспортом в ходе операций Великой Отечественной войны, составил 625 200 тыс. т (39 млн. вагонов)²⁵.

Достоинный вклад в общее дело победы над врагом внесла военно-медицинская служба. Во время войны возвращено в строй более 72 проц. раненых и около 91 проц. больных. Работники военно-ветеринарной службы вылечили свыше 2 млн. раненых и больных лошадей²⁶.

За счет военно-экономических ресурсов Советского Союза вооружением, боевой техникой и другими видами материальных средств обеспечивались национальные соединения и части союзных и дружественных стран при их формировании на территории СССР и ведении боевых действий против общего врага. Так, за время войны вооруженным формированиям Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии и французскому авиаполку «Нормандия-Неман» только по линии центральных органов НКО СССР, не считая фронтов и флотов, были переданы 900 тыс. винтовок, карабинов и автоматов, 40 627 пулеметов, 16 502 орудия и миномета, 2346 самолетов, 1124 танка и САУ, большое количество иных видов вооружения и техники, а также боеприпасов, горючего, продовольствия, различного имущества и снаряжения. Одновременно оказывалась значительная помощь народам, освобожденным от фашистского ига, — полякам, немцам, чехам, югославам и другим. Наши войска нередко спасали местное население от голодной смерти. По решению Советского правительства из ресурсов Красной армии для этой цели было передано свыше 900 тыс. т продовольствия²⁷.

Все это потребовало небывалых материальных и финансовых затрат. Для обеспечения Вооруженных Сил было выделено 582,4 млрд. руб., или 50,8 проц. всех расходов государственного бюджета²⁸. Таков вклад военной экономики страны в победу над Германией.

Таблица 3

Государственные резервы в годы войны

Виды резервов	Рост запасов по отношению к их объему на 1 января 1941 г., проц.			
	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
1. Хлеб	107,7	122,5	93	137,8
2. Мясные консервы	108,3	94,5	117,3	141,2
3. Сахар	54,6	28,6	11,3	20,7
4. Медь	30,2	19,9	53,3	60,3
5. Цинк	80,2	67,2	215,5	226,2
6. Олово	112,8	300,0	382,9	468,0
7. Никель	200,0	300,0	533,3	466,6
8. Алюминий	29,7	13,5	67,6	268,2
9. Каучук натуральный	273,3	313,3	120,0	101,3
10. Автобензин	249,9	109,5	52,4	117,8
11. Дизельное топливо		70,5*	39,9*	45,4*
12. Уголь	79,2	51,6	55,7	42,7

* По отношению к объему 1942 г.

Таблица составлена по: Воен.-истор. журнал. 2000. № 1. С. 18—19.

На всем протяжении войны, даже в наиболее критические ее периоды политическое и военное руководство Советского Союза внимательно следило за наличием материальных резервов. В книге «От Сталина до Ельцина» Н.К. Байбаков пишет так: «Руководство страны заглядывало дальше, заботясь, чтобы после войны страна не оказалась обескровленной, не способной на сопротивление... Мы должны были закончить войну, сохранив весь потенциал страны для быстрого и решающего роста экономики» (данные о государственных резервах см. в табл. 3).

Что касается вооружения и боевой техники, то к концу войны в Советском Союзе имелось: 35,2 тыс. танков и САУ, что в 1,6 раза больше, чем к началу Великой Отечественной войны; боевых самолетов 47,3 тыс. единиц — превышение в 2,4 раза; орудий и минометов 321,5 тыс. — в 2,9 раза²⁹.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны экономическая система Советского Союза прошла суровую школу и, несмотря на огромные трудности, выдержала величайшие испытания военного времени, а плановая экономика дала возможность при меньшем объеме затрат сил и средств производить большее количество военной продукции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. М.: Восникздат, 1974. С. 40.
- ² Соловьев Б.Г. Экономическое сопротивление СССР с Германией в Великой Отечественной войне. Ереван, 2000. С. 16.
- ³ Якушевский А.С. Арсенал Победы // Воен.-истор. журнал. 1998. № 3. С. 4.
- ⁴ Величие Победы. Истоки и уроки. М., 2000. С. 21.
- ⁵ Вещиков П.И. Военное хозяйство — Тыл Вооруженных Сил России. М., 2003. С. 285.

- ⁶ Там же. С. 285, 286.
- ⁷ Соловьев Б.Г. Указ. соч. С. 16, 17.
- ⁸ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 15а. Оп. 1849. Д. 1. Л. 105.
- ⁹ Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973. С. 198.
- ¹⁰ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1948. С. 83.
- ¹¹ Соловьев Б.Г. Указ. соч. С. 18.
- ¹² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М.: Воениздат, 1970. С. 184.
- ¹³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. М.: Воениздат, 1961. С. 560.
- ¹⁴ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. С. 188.
- ¹⁵ Вещиков П.И. Лонд-лиз: эти упрямые цифры // Армейский сборник. 2003. № 12. С. 66—71.
- ¹⁶ Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1963. С. 381, 382.
- ¹⁷ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. ...С. 571.
- ¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 6342. Д. 1. Л. 58—61, 81.
- ¹⁹ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1977. С. 492.
- ²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 87. Оп. 37009. Д. 75. Л. 358.
- ²¹ Там же. Оп. 120370. Д. 470. Л. 110.
- ²² Там же. Ф. 81. Оп. 12074. Д. 3а. Л. 177.
- ²³ Тыл Советской Армии. М.: Воениздат, 1968. С. 274.
- ²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 498138. Д. 2. Л. 16; Оп. 132054. Д. 18. Л. 1.
- ²⁵ Библиотека штаба Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации. Инв. № 8815. С. 313.
- ²⁶ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. С. 496.
- ²⁷ Тыл Советской Армии... С. 284.
- ²⁸ Там же. С. 273.
- ²⁹ Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С. 151, 375.

**Генерал-майор запаса
А.И. МИРЕНКОВ,
кандидат исторических наук,
заслуженный экономист
Российской Федерации
(Москва)**

**КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА**

**КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ
РЕДАКЦИИ
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ЖУРНАЛА»**

- Духовный потенциал Великой Победы и современный патриотизм. Матер. заседания философского клуба. М.: Книга и бизнес, 2003. 168 с.
- Русская цивилизация: история и современность. Матер. заседания философского клуба. М.: Книга и бизнес, 2003. 224 с.
- Офицерский сплав. М.: «Мегапир», 2003. 160 с.
- Передааны председателем Ассоциации офицеров запаса Вооруженных сил «Мегапир» полковником запаса А.Н. Каньшиным (Москва)
- Архивы России. М.: «У Никитских ворот», 2003. 42 с.
- Передаана членом редакционной коллегии «Военно-исторического журнала», руководителем Федерального архивного агентства, доктором исторических наук, членом-корреспондентом РАН В.П. Козловым (Москва)
- Раев В.М. Моя профессия — финансист. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2002. 172 с.
- Передаана автором (Москва)
- Буяков А.М., Крицкий Н.Н., Шугаев И.Ф. Последний бой крейсера «Жемчуг». Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004. 186 с.
- Передаана А.М. Буяковым (г. Владивосток)
- Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Накануне (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. Т. 1. Кн. 1. 452 с.
- Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Накануне (1 января — 21 июня 1941 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. Т. 1. Кн. 2. 398 с.
- Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Начало (22 июня — 31 августа 1941 г.). М.: «Русь», 2000. Т. 2. Кн. 1. 717 с.
- Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Начало (1 сентября — 31 декабря 1941 г.). М.: «Русь», 2000. Т. 2. Кн. 2. 699 с.
- Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Крушение «Блицкрига» (1 января — 30 июня 1942 г.). М.: «Русь», 2003. Т. 3. Кн. 1. 691 с.
- Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. От обороны к наступлению (1 июля — 31 декабря 1942 г.). М.: «Русь», 2003. Т. 3. Кн. 2. 700 с.
- Передааны кандидатом юридических наук, членом-корреспондентом Академии военных наук РФ полковником в отставке В.П. Ямпольским (Москва)
- Церковь лейб-гвардии Волынского полка св. Спиридона Тримифунтского 1838—2002 гг. СПб., Старый Петергоф: 6/и, 2003. 12 с.
- Передаана Е.А. Любимовым (г. Старый Петергоф)
- Родионов А.А. Четвертый зверь. Сб. сочинений. Пенза: «Роднонов», 2004. 208 с.
- Передаана автором (г. Пенза)
- Солонин М.С. Бочка и обручи, или когда началась Великая Отечественная война? Дрогобыч: ВФ «Відродження», 2004. 448 с.
- Передаана автором (г. Дрогобыч, Украина)
- Олейников Г.А. Курская битва. Сражение под Прохоровкой (военно-исторический очерк). СПб.: «Галеев Принт», 2003. 126 с.
- Передаана автором (Санкт-Петербург)
- Шалагинов Ф.Я. Земля предков. Котельнич: «Горизонт», 2002. 224 с.
- Передаана главным редактором газеты «Знамя труда» Л.С. Суусловым (г. Мураши Кировской обл.)